

ANNA STANKEVIČA

Даугавпилский университет (Латвия)

<https://orcid.org/0000-0001-6264-6753>**О ВРЕМЕНИ, «ИЗ КОТОРОГО ВЫКАЧАЛИ ВЕЧНОСТЬ»:
РОМАН ЕВГЕНИЯ ВОДОЛАЗКИНА *ОПРАВДАНИЕ ОСТРОВА***ABOUT THE TIME "FROM WHICH ETERNITY WAS PUMPED OUT": EVGENY VODOLAZKIN'S NOVEL *JUSTIFICATION OF THE ISLAND*

In the context of sharp ideological polarization of the cultural life of Russia Evgeny Vodolazkin's oeuvre is a special case. In a number of his works, without entering into public discussions, Vodolazkin has consistently proved the immorality and futility of the methods of organizing society according to the Soviet model. In the collection *Part of the Land Surrounded by the Sky. Solovetsky Texts and Images* (2011), edited by Vodolazkin, the emotional rejection of the Soviet paradigm is vividly embodied. The fantastic plot of the novel *The Aviator* (2016) allows us to draw a conclusion about the degradation of society by comparing the pre-revolutionary, the Soviet and the post-Soviet stages of the protagonist's life. The novel *Justification of the Island* (2020) can be considered as the final part of the understanding of the Soviet period in the history of Russia. The failure of the Soviet paradigm is demonstrated through a special artistic system, which is based on reduction and caricaturing that make it possible to see the bloody absurdity and the absolute moral decline.

Keywords: Evgeny Vodolazkin, soviet paradigm, ideological polarization, time, person

Тридцать лет Восточная Европа живет в условиях новой, постсоветской реальности. Культурное сознание разных европейских регионов пережило исторически мотивированные трансформации. Если говорить о России, то эти очень неоднозначные процессы начали осмысляться достаточно давно. Наталья Иванова почти двадцать лет назад предложила определение «ностальгящее»:

[...] слово-кентавр, составленное из двух: ностальгия и настоящее. Взвесь/смесь/ крошево/месиво культур, в котором сейчас существует Россия¹.

¹ Н. Иванова, *Ностальгящее. Собрание наблюдений*, ОАО Издательство «Радуга», Москва 2002, с. 5.

В последнее десятилетие в этой «смеси культур», как одна из важных, выкристаллизовалась тенденция ностальгии по безвозвратно ушедшему советскому прошлому. Профессор Колумбийского университета Марк Липовецкий для объяснения этих тенденций оперирует термином «ретротопия», введенным в научный оборот Зигмунтом Бауманом². Можно назвать целый ряд социологических, публицистических и культурологических работ, посвященных анализу причин обострения сочувственного интереса к советскому образу жизни, системе ценностей, идеологии и, как своеобразному результату, — возвращению к имперскому мышлению³. Оправдание частью российского общества агрессии в Украине — результат этих же процессов. Авторы видят истоки опасного и неожиданного, на первый взгляд, явления в социальной неустроенности, ощущении исторической травмы, неверии в возможность гармонизации социальных отношений в стране, в дурном вкусе определенной части общества⁴. Естественно, художественная литература не осталась в стороне от осмысления проблемы, поляризация в этой сфере такая же, как и в обществе в целом⁵. Особое место в этом противостоянии за-

² Z. Bauman, *Retrotopia*, Polity Press, Cambridge 2017.

³ См.: L. Mazur, *Golden Age mythology and the nostalgia of catastrophes in post-Soviet Russia*, «Canadian Slavonic Papers»/«Revue Canadienne des Slavistes» 2015, vol. 57, Iss. 3–4, с. 213–238. Special Issue: *NOSTALGIA, CULTURE, and IDENTITY in CENTRAL and EASTERN EUROPE*. DOI: 10.1080/00085006.2015.1090731. Р. Бараш, *О некоторых причинах ностальгии и особенностях исторической памяти россиян о советском периоде*, «Социологическая наука и социальная практика» 2017, № 4, с. 124–151. Н. Карпова, *«Back in the USSR», или о причинах ностальгии российского общества о «золотом веке»*, «Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология» 2020, № 1, с. 41–46. И. Калинин, *Ностальгическая модернизация: советское прошлое как исторический горизонт*, «Неприкосновенный запас» 2010, № 6 (75), с. 6–16. П. Лобков, *Почему молодые любят страну, в которой никогда не жили?* https://www.youtube.com/watch?v=_JHZEQ3YMr0&t=3s; Д. Драгунский, *«Носки со стразами». Об оживающих памятниках*, <https://www.gazeta.ru/comments/column/dragunsky/14119393.shtml> (22.10.2021).

⁴ См.: Г. Сатаров, *Тоска по империи как повод для войны*, <https://www.youtube.com/watch?v=oxJBd6Dxeng> (30.05.2022).

⁵ Об этом много написано, приведем всего один пример. Польский литературовед Эва Паньковска глубоко исследует феномен нового реализма в русской литературе, одним из актуальных векторов которого является активная защита так называемого «советского дискурса» в противовес либеральной постмодернистской литературе. См.: Э. Паньковска, *Новый реализм «нулевых» — вариант Захара Прилепина*, https://repozytorium.uwb.edu.pl/jspui/bitstream/11320/11621/1/E_Pankowska_Novyj_realizm.pdf, с. 264.

нимает Евгений Водолазкин (р. 1969). Сдержанный в своих политических оценках в многочисленных интервью⁶, Водолазкин-художник создает картину мира, не позволяющую сомневаться в его политических принципах. В прозе Водолазкина последних десятилетий советская история трактуется как время трагедии и фарса, деградации социума и культуры в целом и каждого человека в отдельности. Осмысление советской парадигмы проходит несколько этапов. Оговоримся, что в большинстве текстов Водолазкина этот круг проблем так или иначе затрагивается почти всегда, поэтому остановимся на примерах, как нам представляется, концептуально более ярких.

В 2011 году свет увидел альбом *Часть суши, окруженная небом. Соловецкие тексты и образы*⁷, изданный под редакцией Водолазкина. Писатель вспоминает о невероятной эмоциональной перегрузке, которую пережил, работая с эго-документами узников Соловецкого лагеря:

Это все было во мне, как-то бродило и не давало покоя. Это был мой жизненный опыт, потому что когда к чему-то очень серьезно относишься, тот опыт, который воспроизводишь, становится твоим собственным⁸.

В издании воплощен опыт перенесения страданий тысяч людей в личное эмоциональное поле.

Второй подход к проблеме — роман *Авиатор* (2016), картина мира, в котором представляет собой художественно сконструированный универсум, когда к уже пережитой эмоциональной составляющей добавляет детальное описание мира, уничтоженного катастрофой, произошедшей в России. В интервью, посвященном *Авиатору*, писатель отметил:

Я хотел [...] показать, что прошлое, когда оно было настоящим, было таким же живым, как нынешнее время. Для этого я изучал множество материалов, прочел почти все мемуары начала XX века, работал с воспоми-

⁶ Обращает на себя внимание, что в одном из своих последних интервью Водолазкин с тревогой говорит и о комплексе «старшего брата», и о «неисчезнувшем имперском запросе» в России. См.: Е. Водолазкин, Е. Яковлева, *Водолазкин: У власти должны быть люди, чей удел — ответственность за страну*, <https://rg.ru/2022/01/23/vodolazkin-u-vlasti-dolzny-byt-liudichej-udel-otvetstvennost-za-stranu.html>, (23.01.2022).

⁷ Е. Г. Водолазкин (ред.), *Часть суши, окруженная небом. Соловецкие тексты и образы*, Логос, Санкт-Петербург 2011.

⁸ См.: Е. Водолазкин, В. Чичирин, *Евгений Водолазкин в Кофейне ЛитРес*, <https://www.litres.ru/evgeniy-vodolazkin/interview/> (12.11.2021).

О ВРЕМЕНИ, «ИЗ КОТОРОГО ВЫКАЧАЛИ ВЕЧНОСТЬ»...

нениями соловчан, конспектировал, записывал какие-то яркие события, ощущения тех людей — и потом попытался этим поделиться с читателем⁹.

Роман начинается с описания постсоветской реальности, которая оценивается человеком, пришедшим в себя после того, как много лет назад он был подвергнут процессу заморозки в лагере на Соловках. Иннокентий Платонов, так зовут протагониста романа, в своем субъективном мире пребывает одновременно в трех временных континуумах: в серебряном веке, когда он был юн и счастлив, в кошмаре, вершащемся после семнадцатого года, и в 1996 году, в момент возвращения к жизни. Определение советской и постсоветской реальности как времени, «из которого выкачали вечность», будет произнесено одним из героев романа *Оправдание Острова*, но такое понимание реализовано уже и в модели хронотопа романа *Авиатор*. Путь Платонова, некогда совершившего преступление, — из суетного и греховного времени — к Богу и вечности происходит единственно возможным «маршрутом» — через личностное покаяние. Водолазкин крайне скептически оценивает возможность социального прогресса как некоей перспективы всеобщей гармонизации.

Некоторые исследователи трактуют написанное Водолазкиным как единый метатекст¹⁰, в котором главный герой — история, движущееся время. Роман *Оправдание Острова*, вышедший в 2020 году — тоже об истории. Большинство читателей, критиков и исследователей отзываются о книге если не восторженно, то очень позитивно. Галина Юзефович назвала роман большим успехом автора¹¹, ей вторит Ирина Келер: «Роман замечательный»¹². С другой стороны, звучат не просто скептические, но и крайне негативные оценки: «Сырая летопись с по-

⁹ Е. Водолазкин, «Я знал, второго «Лавра» писать нельзя», <https://www.culture.ru/materials/158683/evgenii-vodolazkin-ya-znal-vtorogo-lavra-pisat-nelzya> (20.12.2021).

¹⁰ Алина Лисова, например, предлагает рассматривать написанное Водолазкиным как единое целое «на основе медийных черт его поэтики». См.: А. Лисова, *Категория времени в художественном мире Е.Г. Водолазкина*, Директ-Медиа, Москва, Берлин 2020, с. 5.

¹¹ Г. Юзефович, «Оправдание Острова»: выходит новый роман Евгения Водолазкина, <https://meduza.io/feature/2020/11/28/opravdanie-ostrova-vyehodit-novyyu-roman-evgeniya-vodolazkina> (30.11.2020).

¹² И. Келер, *Рецензия на книгу «Оправдание Острова» Евгения Водолазкина*, <https://www.labirint.ru/reviews/show/2224158/> (06.12.2020).

тугой на антиутопию с примесью черного юмора и местами неуместного сарказма»¹³.

Интересно, что критики хвалят и бранят роман за одно и то же; раздражает и вызывает восхищение сосредоточенность на основной проблеме — интерпретации разных вариантов временных моделей и явное предпочтение вечности; метафоричность сюжета; нагнетание сюрреалистических деталей. Можно согласиться с читательницей, которая отмечает, что «роман прекрасен именно тем, что каждый увидит в нем что-то свое»¹⁴. Кто-то читает роман, как текст с явной государственнической охранительной задачей, другие — как пасквиль на великую историю России. Кто-то видит объективный «дайджест» российской истории, для кого-то это едва ли не сочинение с богословскими смыслами. Думаю, роман может рассматриваться, в том числе, и как завершающая часть «проекта» оценки советской истории.

Сюжет романа представляет собой причудливое сплетение трех основных линий. Первая — хроники некоего государства, находящегося на острове и называющегося Островом. Хроники включают комментарии самих летописцев и главных персонажей островной истории — князей Парфения и Ксении, чей жизненный путь удивительным образом продлился 347 лет. Собственно история мудро правившей княжеской четы — это вторая сюжетная линия. Нравственный авторитет Ксении и Парфения в мире настолько велик, что известный французский режиссер Леклер начинает снимать о княжеской паре фильм, и это третья сюжетная линия.

Историческая парадигма, представленная в романе, — универсальная по своей сути, достаточно условно может быть разделена на русскую и западную, о чем говорят явные и скрытые намеки на судьбы самых разных стран. Конечно же, феномен России в этом ряду особо актуализирован. Часть исторического процесса, соответствующая времени октябрьского переворота и его результатам, охарактеризована летописцем следующим об-

¹³ В. Хвостова, *Рецензия на книгу «Оправдание Острова» Евгения Водолазкина*, <https://www.labyrinth.ru/reviews/show/2255690/> (07.03.2021).

¹⁴ Гравицапа, «Сосредоточься, поскольку перо не дается человеку для праздности...» (Е. Водолазкин, «Оправдание Острова»), <https://bookmix.ru/review.phtml?rid=278038> (18.06.2021).

разом: «История заблудилась. Зашла в какие-то дебри»¹⁵. Автор с горечью повествует о превращении некогда спокойного и даже апатичного народа в агрессивную толпу, ведомую расчетливым честолюбивым лидером, вооруженным примитивной и поэтому понятной и соблазнительной идеологией «мрачного прошлого и сияющего будущего»¹⁶.

Водолазкин, словно бы специально для ностальгирующих по советскому прошлому создает гротескный калейдоскоп самых страшных и абсурдных символических и знаковых явлений узнаваемого советского универсума. Послереволюционные события описываются как некая сюрреалистическая кровавая драма погружения в хаос с расстрелами невинных людей: «не за что, а зачем. [...] Затем, чтобы больше [...] не сопротивлялись. Даже думать не смели бы!»¹⁷. С продовольственными отрядами, «специальностью [которых А.С.] были по преимуществу расстрелы тех, кто не желал расставаться с излишками провизии»¹⁸. С трудовыми лагерями, о которых «в семейных преданиях и памятях навеки запечатлелись смерти замученных и страдания выживших»¹⁹. С ликвидацией свободы слова. По выражению нового главы государства, «время дискуссий прошло. Время дискуссий прошло, повторяли пулеметы»²⁰. С ожесточенной, кровавой борьбой элит за лидерство. Один из таких лидеров — Касьян (кстати, имя его, латинское по происхождению, означает «пустой») был не только тем, кто осуществил роковой для Острова переворот, но и идеологом этого исторического слома.

Когда речь заходит о правителях Острова, о строимой ими реальности, меняется и манера изложения, и вся художественная система: Водолазкин обращается к эстетике примитива, он создает нечто вроде упрощенного комикса или даже лубка. Исследователи творчества Водолазкина много пишут об интертекстуальности как о структурном принципе, используемом писателем²¹. В романе *Оправдание Острова* диалог с предшествующей

¹⁵ Е. Водолазкин, *Оправдание Острова*, Издательство АСТ: редакция Елены Шубиной, Москва 2020, с. 204.

¹⁶ Там же, с. 206.

¹⁷ Там же, с. 198.

¹⁸ Там же, с. 240.

¹⁹ Там же, с. 243.

²⁰ Там же, с. 241.

²¹ См.: Я. Солдаткина, *Диалог с русской литературой XX века в романах Евгения Водолазкина Лавр и Авиатор* // А. Скотницка, Я. Свежий (ред.),

культурой строится на сведении советских идеологических штампов и клише до уровня абсурда и на карикатурном снижении известных образов и мотивов классической литературы.

Революционный переворот был подготовлен внедрением в сознание островитян позитивистской временной модели, восходящей к дарвиновской теории перманентной эволюции, прокламирующей бесконечную цепь причинно-следственных связей, чаще всего ведущих к прогрессу. Водолазкин имплицитно, «в пересказе» иронично цитирует авторов этой теории Огюста Конта, Джона Милля, Герберта Спенсера. А вот Карлу Марксу и Фридриху Энгельсу и их российским сторонникам достается изрядная доля убивающего сарказма.

На Главную площадь вышла ослица и произнесла человеческим голосом: Революции — локомотивы истории. Немного подумав, она добавила: Нам нечего терять, кроме собственных цепей²².

Фантасмагория, в которой соединены отсылки к заговорившей библейской Валаамовой ослице и затасканные до состояния штампа цитаты из *Манифеста Коммунистической партии* и статьи *Борьба классов во Франции 1848–1850 гг.* Маркса и Энгельса — не просто снижение, подобное карнавальному, это универсальное развенчивание, равное уничтожению коммунистической идеологии как таковой.

Водолазкин демонстрирует ущербность «новой» системы идей во всех ее проявлениях. Правитель-революционер Касьян, благословляет внедрение в университетские программы курсов *Течение времени и Линия развития*, цель которых — легитимировать процесс, «началом которого была Революция, концом же Совершенная Гармония»²³. Тот же Касьян обращается к академическим ученым с призывом заниматься «научным предвидением, которое единственно правильно, потому что верно»²⁴. Па-

Знаковые имена современной русской литературы. Евгений Водолазкин: коллективная монография, Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, Краков 2019, с. 309–319; В. Абашев, «Проект восстановления мира...»: роман Евгения Водолазкина «Авиатор» в контексте художественной семиологии русской литературы // А. Скотницка, Я. Свежий (ред.), *Знаковые имена современной русской литературы...*, с. 319–333.

²² Е. Водолазкин, *Оправдание Острова...*, с. 163.

²³ Там же, с. 220.

²⁴ Там же, с. 212.

родия на ленинское «всесильно, потому что верно» из его *Трех источников и трех составных частей марксизма* — очевидна. Водолазкин словно бы дразнит политиков, призывающих реанимировать советскую систему образования, советский подход к искусству с цензурой и культом жизнеподобия, создавая все более и более абсурдные конструкции. Как отмечает хронист:

Меня всегда удивляло, что именно реализм оказался революционерам так близок. Это было тем более удивительно, что пригрезившееся им светлое будущее с реальностью вообще не соотносилось. Уже после смерти Косого [Касьяна — А.С.] кто-то раскопал его высказывание о том, что реальность должна быть реальной, и эта бессмертная фраза определила отношение властей к искусству²⁵.

Фраза имплицитно перекликается с не менее абсурдным известным брежневским утверждением: «экономика должна быть экономной», лежащим в том же концептуальном поле.

Разговор о новых властителях Острова — особый. Водолазкин создает череду гротескных персонажей, в которых узнаются и реальные советские вожди, и одновременно окарикатуренные литературные прототипы из произведений Александра Пушкина, Михаила Салтыкова-Щедрина и др. Ни один из вождей не умирает своей смертью, существенно, что к смерти предшественника всегда имеет отношение преемник. Нам явлена ещё одна отсылка и к советской истории сталинского периода, и к знаменитой фразе Жоржа Дантона: «Революция пожирает своих детей». Несколько примеров: Атанаса задрал крокодил в зверинце. «Поскольку от Атанаса ничего не осталось, в гробу несли съевшего его крокодила»²⁶. Касьян погиб от укуса змеи, жившей под капотом роллс-ройса, от которого правитель некогда отказался, потому что ему предсказали смерть от этого автомобиля. А его преемнику Маркелу, после того, как в храме на фреске осыпался его портрет, пририсованный к телу Святого Георгия Змееборца, стало казаться, что у него отваливается голова и ее нужно постоянно подкручивать. В результате голова таки отвинтилась. Пушкинский вещий Олег, градоначальники города Глупова: (Прыщ с фаршированной головой и Брудастый с механическим устройством вместо мозга в голове), многочисленные крокодилы Корнея Чуковского — становятся прецедент-

²⁵ Там же, с. 234.

²⁶ Там же, с. 216.

ными образами для максимально сниженных, доведенных до абсурда персонажей, представляющих собой онтологическую основу строящегося нового мира на Острове. Каждый следующий властитель пошлее, глупее и страшнее предыдущего. В правителях Острова этого периода явно угадываются и Никита Хрущев с его любимой идеей кукурузы — королевы полей, и сибарит Леонид Брежнев, но по имени назван только Иосиф Сталин в контексте разговора об абсолютно расчеловеченной власти.

Конец исторического периода жизни Острова, сопоставимого с советским, наступает с землетрясением, которое разрушает все пристройки и переделки старинного христианского собора, превращенного революционерами в Храм Светлого Будущего. «Глазам изумленных стражей предстал Собор Преображение в своем первозданном виде»²⁷.

Наступившие далее времена, как и в *Авиаторе*, изображены не столь кровавыми и смертоносными, как советские, но с явной агрессивной тенденцией к деградации. В финале романа гражданам Острова, живущим в конфликтах, суеде, подлости и материальных радостях, Небо властно напоминает о себе — начинается страшное извержение вулкана. Водолазкин воспроизводит ситуацию Содома и Гоморры. Как известно, Господь обещал помиловать грешные города, если в них найдется хотя бы десять достойных людей. Таковых не оказывается, и Содом и Гоморра были разрушены. Остров, как и библейские города, достиг абсолютного дна в своем нравственном падении. Главная сила, развратившая народ, — это преступная власть. Водолазкин не раз в интервью обращался к этой, удивительно актуально звучащей проблеме:

Уроки истории показывают, что если ты гнобишь свой народ или соседей, то рано или поздно эта пружина распрямится и дело кончится плохо²⁸.

Пророчество праведника Агафона гласило о том, что история Острова завершится ужасной катастрофой. Люди будут спасены, только если в погрязшем в грехах государстве найдутся три праведника. Как выход в очередной раз

²⁷ Там же, с. 284.

²⁸ Е. Водолазкин, М. Лащева, «Оправдание Острова» — новый роман Евгения Водолазкина, <https://meduza.io/feature/2020/12/15/izmenilos-oschuschenie-boga-i-vremeni> (17.02.2021).

О ВРЕМЕНИ, «ИЗ КОТОРОГО ВЫКАЧАЛИ ВЕЧНОСТЬ»...

[...] люди ждут возвращения своих князей, чтобы они хоть на малое время приняли власть на Острове, и поднялись на Гору, и говорили с Господом²⁹.

Ксения и Парфений поднимаются к жерлу извергающего лаву вулкана, чтобы просить Господа за свой народ. Они не возвращаются, стихия огня отступает, значит, Господь принимает их заступничество.

В своих многочисленных интервью Водолазкин отмечал, что в центре его внимания — человек в контексте его сложнейших отношений с Богом³⁰, когда путь отдельной личности не менее важен, чем путь человечества. Практически каждый роман писателя имеет сотериологическую составляющую: жизнь протагониста романа *Лавр* — жизнь-искупление, Платонов (роман *Авиатор*) обретает себя только после осознания своей вины и покаяния³¹. Подвиг Ксении и Парфения — это жертва во имя своего народа, но это акт, необходимый им самим, это предначертанный Господом счастливый финал их праведной жизни.

Последние страницы романа — утопичны. Самопожертвование старых князей, как людей веры и культуры, заставило народ Острова опомниться³². Последняя запись хрониста: «Да, говорю, история продолжается — пока»³³. Близкое писателю представление о временном векторе — христианское: от вечности перво-творения, через грехопадение и земную историю — к вечности. Советский дискурс для писателя, однозначно, — время падения и пребывания в грехе. От романа к роману Водолазкин приводит своего читателя к убеждению, что единственно возможный путь

²⁹ Е. Водолазкин, *Оправдание Острова...*, с. 395.

³⁰ Е. Водолазкин, М. Токарева, *Евгений Водолазкин: история человека важнее истории человечества*, <https://novayagazeta.ru/articles/2013/09/27/56548-evgeniy-vodolazkin-171-istoriya-cheloveka-vazhnee-istorii-chelovechestva-187>.

³¹ Героем Водолазкина никогда не бывает масса, коллектив. Мысль Владимира Соловьева о значении соборности в творчестве писателя представляется мне бездоказательной. См.: В. Соловьев, *Курс русской культуры: гуманитарный потенциал и воспитательный ресурс*, «Вестник ГМЛУ. Гуманитарные науки» 2018, вып. 16 (811), с. 273–279.

³² В многочисленных вариантах парадигмы народ–личность в романах Водолазкина нет ни одного, в котором народ внезапно под влиянием обстоятельств или чьего-то благородного примера изменился бы в лучшую сторону. Любые трансформации социума возможны, по мнению писателя, только через индивидуальное прозрение. Это одна из идей, которая позволяет говорить о построении Водолазкинским художественного метатекста.

³³ Е. Водолазкин, *Оправдание Острова...*, с. 405.

спасения мира от реально приближающейся гибели — не в возвращении к коллективной (советской или ещё какой-то) идеологии, но в индивидуальном личностном движении к совести, Небу и вечности.

REFERENCES

- Abashev, Vladimir. “Proekt vosstanovleniya mira...’: roman Evgenya Vodolazkina ‘Aviator’ v kontekste hudozhestvennoy soteriologii russkoy literatury.” *Znakovyye imena sovremennoy russkoy literatury. Evgeny Vodolazkin: kollektivnaya monografiya*. Skotnicka, Anna and Svezhy, Yanush (Eds.). Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2019: 319–333 [Абашев, Владимир. “Проект восстановления мира...’: роман Евгения Водолазкина ‘Авиатор’ в контексте художественной сoteriологии русской литературы. *Znakovyye imena sovremennoy russkoy literatury. Evgeny Vodolazkin: kollektivnaya monografiya*. Skotnicka, Anna and Svezhy, Yanush (Eds.). Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2019: 319–333].
- Barash, Raisa. “O nekotorykh prychinakh sovetskoy nostalgii i osobennostyah istoricheskoy pam’ati rossiyan o sovetskom periode”. *Sotsyologicheskaya nauka i sotsyal’naya praktika* 2017, no. 4: 124–151. [Бараш, Раиса. “О некоторых причинах советской ностальгии и особенностях исторической памяти россиян о советском периоде.” *Социологическая наука и социальная практика* 2017, no. 4: 124–151].
- Bauman, Zygmunt. *Retrotopia*. Cambridge: Polity Press, 2017.
- Chast’ sushi, okruzhonnaya nebom. Solovetskiye teksty i obrazy*. Vodolazkin, Evgeny (ed.). Sankt-Peterburg: Logos, 2011 [Часть суши, окруженная небом. Соловецкие тексты и образы. Водолазкин, Евгений (Ed.). Санкт-Петербург: Логос, 2011].
- Dragunsky, Denis. *Noski so strazami. Ob ozhivshih pamyatnikah* [Драгунский, Денис. *Носки со стразами. Об оживающих памятниках*] <<https://www.gazeta.ru/comments/column/dragunsky/14119393.shtml>>.
- Gravicapa. “‘Sosredorochsya, poskol’ku pero ne dayotsya cheloveku dlya prazdnosti...’ (E. Vodolazkin, ‘Opravdaniye ostrova’).” [Гравицапа “‘Сосредоточься, поскольку перо не дается человеку для праздности...’ (Е. Водолазкин, ‘Оправдание Острова’)”] <<https://bookmix.ru/review.phtml?rid=278038>>.
- Iuzefovich, Galina. “‘Opravdaniye ostrova’: vykhodit novyy roman Evgenya Vodoldz-kina.” [Юзефович, Галина. “‘Оправдание Острова’: выходит новый роман Евгения Водолазкина”] <<https://meduza.io/feature/2020/11/28/opravdanie-ostrova-vyvodit-novyy-roman-evgeniya-vodolazkina>>.
- Ivanova, Natalya. *Nostalyascheye. Sobraniye nabl’udeniyy*. Moskva: Raduga, 2002 [Иванова, Наталья. *Ностальгическое. Собрание наблюдений*, Москва: Радуга, 2002].
- Kalinin, Ilya. “Nostal’gicheskaya modernizatsiya: sovetskoye proshloye kak istoricheskiy gorizont.” *Neprikosnovenny zapas* 2010, no. 6 (75): 6–16 [Калинин, Илья. “Ностальгическая модернизация: советское прошлое как исторический горизонт.” *Неприкосновенный запас* 2010, no. 6 (75): 6–16].

- Karpova, Natal'ya. "Back in the USSR», ily o prichinah nostalgii rossiyskogo obshchestva o zolotom veke." *Vestnik VGU. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sociologiya* 2020. no. 1: 41–46 [Карпова, Наталья. "Back in the USSR», или о причинах ностальгии российского общества о золотом веке." *Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология*, 2020, no. 1: 41–46]
- Keler, Irina. "Recenziya na knigu 'Opravdaniye ostrova' Evgeniya Vodoldzki-na" [Келер, Ирина. Рецензия на книгу 'Оправдание Острова' Евгения Водолазкина"] <<https://www.labirint.ru/reviews/show/2224158/>>.
- Khvostova, Viktoriya. "Recenziya na knigu 'Opravdaniye ostrova' Evgeniya Vodoldzki-na" [Хвостова, Виктория. Рецензия на книгу «Оправдание Острова» Евгения Водолазкина] <<https://www.labirint.ru/reviews/show/2255690/>>.
- Lisova, Alina. *Kategoriya vremeni v khudozhestvennom mire E.G. Vodolazki-na*. Moskva, Berlin: Direkt-Media, 2020 [Лисова, Алина. *Категория времени в художественном мире Е.Г. Водолазкина*. Москва, Берлин: Директ-Медиа, 2020].
- Lobkov, Pavel. "Pochemu molodiye lyubiat stranu, v kotoroy nikogda ne zhili?" [Лобков, Павел. "Почему молодые любят страну, в которой никогда не жили?"] <https://www.youtube.com/watch?v=_JHZEQ3YMr0&t=3s>.
- Mazur, Lyudmila. "Golden Age mythology and the nostalgia of catastrophes in post-Soviet Russia." *Canadian Slavonic Papers/Revue canadienne des slavistes* 2015, vol. 57, iss. 3–4: 213–238. Special Issue: *NOSTALGIA, CULTURE, and IDENTITY in CENTRAL and EASTERN EUROPE*. DOI: 10.1080/00085006.2015.1090731.
- Pańkowska, Ewa. "Novyy realizm 'nulevykh' — variant Zakhara Prilepi-na" [Паньковска, Эва. "Новый реализм 'нулевых' — вариант Захара Прилепина] <https://repozytorium.uwb.edu.pl/jspui/bitstream/11320/11621/1/E_Pankowska_Novyj_realizm.pdf>.
- Satarov, Georgy. "Toska po imperiy kak povod dlya voyny" [Сатаров, Георгий. "Тоска по империи как повод для войны"] <<https://www.youtube.com/watch?v=oxJBd6Dxeng>>.
- Soldatkina, Yanina. "Dialog s russkoy literaturoy XX veka v romanah Evgeniya Vodolazki-na 'Lavri' i 'Aviator'." *Znakovyye imena sovremennoy russkoy literatury. Evgeniy Vodolazkin: koll'ektivnaya monografiya*. Skotnicka, Anna and Svezhy, Yanush (eds.). Krakow: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2019: 309–319 [Солдаткина, Янина. "Диалог с русской литературой XX века в романах Евгения Водолазкина." *Знаковые имена современной русской литературы. Евгений Водолазкин: коллективная монография*. Скотницка, Анна и Свежий, Януш (Eds.), Краков: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2019: 309–319].
- Vodolazkin, Evgeny. "Ya znal, vtorogo 'Lavra' pisat' nel'zya" [Е. Водолазкин, "Я знал, второго 'Лавра' писать нельзя"] <<https://www.culture.ru/materials/158683/evgeniy-vodolazkin-ya-znal-vtorogo-lavra-pisat-nelzya>>.
- Vodolazkin, Evgeny. *Opravdaniye ostrova*. Moskva: Izdatel'stvo AST, 2020 [Водолазкин, Евгений. *Оправдание Острова*. Москва: Издательство АСТ, 2020].
- Vodolazkin, Evgeny, and Chichirin, Vladimir. "Evgeniy Vodolazkin v Kofeyne Lit-Res" [Водолазкин, Евгений и Чичирин, Владимир. "Евгений Водолазкин в Кофейне ЛитРес"] <<https://www.litres.ru/evgeniy-vodolazkin/interview/>>.
- Vodolazkin, Evgeny and Elena, Yakovleva. "U vlastyi dolzhni byt' lyudi, chey udel — otvetstvennost' za stranu" [Водолазкин, Евгений и Яковлева, Елена.

“У власти должны быть люди, чей удел — ответственность за страну”]
<<https://rg.ru/2022/01/23/vodolazkin-u-vlasti-dolzhny-byt-liudi-chej-udel-otvetstvennost-za-stranu.html>>.

Vodolazkin, Evgeny and Lascheyeva, Mariya. “Opravdaniye Ostrova” — novy roman Evgenya Vodolazkina” [Водолазкин, Евгений и Лашеева, Мария. “Оправдание Острова’ — новый роман Евгения Водолазкина] <<https://meduza.io/feature/2020/12/15/izmenilos-oschuschenie-boga-i-vremeni>>.

Vodolazkin, Evgeny and Tokareva Marina. “Evgeny Vodolazkin: istoriya cheloveka vazhneye istorii chelovechestva” [Е. Водолазкин, М. Токарева. “Евгений Водолазкин: история человека важнее истории человечества.”] <<https://novayagazeta.ru/articles/2013/09/27/56548-evgeniy-vodolazkin-171-istoriya-cheloveka-vazhnee-istorii-chelovechestva-187>>.